

УДК 37.014.5(470+441):94

**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ В XIX СТОЛЕТИИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ****Вахабова А.А.***Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград,
e-mail: avahabova@rambler.ru*

В статье в сопоставлении рассматривается состояние системы образования женщин во Франции и России в XIX столетии; изучаются вехи и этапы развития системы в совокупности с развитием методов воспитания и образования в ходе истории. Производится сравнительный анализ предпосылок развития и содержания образования в двух странах в рассматриваемый исторический период. Сравняются деятельностные портреты персоналий образовательного процесса двух стран.

Ключевые слова: образование, воспитание, педагогика, методы, приемы, способы, образовательная сфера, воспитанница

**FEMALE EDUCATION IN FRANCE AND RUSSIA IN THE XIX CENTURY:
COMPARATIVE ASPECT****Vakhobova A.A.***Volgograd State Agricultural University, Volgograd, e-mail: avahabova@rambler.ru*

The article compares the state of the education system regarded to women in France and Russia in the XIX century; studied are milestones and stages of development of the system in conjunction with the development of education and training in the course of history. The comparative analysis of the prerequisites for the development and content of education in the two countries in the reporting period of history is given. Compared are activity-portraits of personalities of the educational process of the two countries.

Keywords: education, pedagogy, methods, techniques, methods, educational sphere, ward

Образование женщин во Франции и России в исторической перспективе в целом имеет общие основания и тенденции: стремление переломить устоявшиеся патриархальные условия в духовной жизни двух стран, в которых довлел гендерный перекос в правах в сторону доминирования прав мужчин на образование, весьма характерно для бурного и наполненного революционными событиями XIX столетия.

Во Франции первое общественное женское движение за свои права, в том числе и на образование, началось в период Великой французской революции. Как отмечает Т.В. Королёва, «Феномен женского движения как общественной силы, добивающейся равноправия мужчин и женщин в различных сферах, возник во Франции во время Великой французской революции. Первый опыт борьбы и опыт презентации своих интересов французские женщины приобрели в это же время, намного раньше, чем в других странах <...> Значительная часть представительниц французского либерального женского движения выдвигала весьма умеренные требования. Например, очень долгое время они исключали из своих программ требование равных политических прав для обоих полов, предпочитая решать социальные вопросы и проблему изменения системы женского образования. Активно действуя в этом направлении, добивались принятия законов, осуществляли практи-

ческие шаги по организации женских школ и курсов. Во многом благодаря успехам женского движения XIX век стал поворотной эпохой в женском образовании. Во Франции у женщин, кроме закрытого монастырского или частного образования, появилась возможность получать общее светское образование» (Королёва 2010:1).¹

**Предпосылки женского образования
во Франции**

Женское образование во Франции XIX века берет свое начало в XVII столетии, когда мадам де Ментенон, сначала воспитательница детей короля Людовика XIV, затем его фаворитка и, наконец, его вторая морганатическая жена инициировала по разрешению короля основание Королевского дома Святого Людовика (Maison royale de Saint-Louis) – первой светской женской школы Европы, послужившей образцом для многих подобных заведений в странах Европы, включая Смольный институт в Санкт-Петербурге. Школа находилась в посёлке Сен-Сир, который по имени школы (фр. l'école) был переименован в Saint-Cyr-l'École [7].

Обладая прекрасными педагогическими способностями и обожая детей, Менте-

¹Женское образование [Электронный ресурс: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/>. Режим доступа – с экрана. Дата доступа – 25.04.2015].

нон в полной мере проявила себя в управлении школой Сен-Сир, которую она основала в 1686 г. для 250 воспитанниц, являвшихся дочерьми бедных или разорившихся дворян. Наставницы заведения были членами «института дам святого Людовика»; они давали так называемые «обеты бедности, целомудрия, послушания» и при этом брали на себя обязательство посвятить себя целиком воспитанию девиц. Об их педагогических способностях молва распространилась по всей Европе, не исключая и России: так, во время пребывания в Сен-Сире маркизу де Ментенон пожелал посетить российский император Пётр I.

В письмах, программах и наставлениях госпожи де Ментенон рефлексированы мысли, идеи и научно-педагогические воззрения Франсуа Фенелона, французского священнослужителя, писателя, педагога и богослова, автора знаменитого романа «Приключения Телемака» – литературного бестселлера XVIII-XIX веков. На маркизу в значительной степени повлияло другое его сочинение – «О воспитании девиц» («De l'Education des filles»), где он подверг критике господствовавший в то время взгляд, согласно которому девочек было достаточно только обучать – кроме закона Божия, – тому, что требуется женщине для внешнего успеха, но не воспитывать и не образовывать, не развивать ум. Фенелон настаивал на том, что женщина прежде всего является матерью; она должна воспитывать сыновей на пользу королю и отечеству; философ ратует за достоинство женщины, требуя, чтобы ей давали образование и облагораживали её ум. В то же время, это образование, по Фенелону, следует ограничить умением правильно говорить, читать и писать, производить четыре действия арифметики; знанием базовых элементов права и судопроизводства, знакомством с древней и французской историей [8].

До создания Сен-Сира женское образование пребывало исключительно в компетенции церкви. Мадам де Ментенон удалось настоять на том, чтобы программа обучения в Сен-Сире была значительно шире той, что практиковалась и была внедрена и апробирована в женских монастырях. Так, воспитанницам разрешалось участвовать в театральных постановках и даже придумывать пьесы. Следуя Фенелону, Франсуаза де Ментенон рекомендует наставницам своей школы уделять больше внимания воспитанию, но не обучению, она советует приучать воспитанниц к труду, развивать и обогащать их ум живыми беседами на житейские темы.

Воспитанницы были распределены по четырем классам, по цвету носимых ими

лент получившим наименование «красный» (7–10 лет), «зелёный» (11–14 лет), «жёлтый» (15–16 лет) и «голубой» (17–20 лет). Воспитанницы старшего возраста носили чёрные ленты: они помогали 36 дамам-воспитательницам в процессе обучения и воспитания, иногда подменяли их, ассистируя на занятиях и при исполнении обязанностей в dormitorio. Когда воспитанница покидала Сен-Сир, ей из казны полагался единовременный пансион (3000 ливров) [7].

Ментенон способствовала возникновению многих других учебных заведений, устроенных по типу Сен-Сирского. Это же заведение послужило отчасти образцом для Екатерины II при основании ею Смольного института, что означает буквально следующее: российское образование женщин копировало французскую систему образования и воспитания, уже сложившуюся к XVIII столетию, и следовало за её образцами.

В течение всего XVIII столетия вопрос о женском образовании продолжает быть актуальным и выходит на первый план; это выражается в появлении огромного количества педагогических трактатов во Франции, преимущественно представлявших разнообразные проекты реформ. Так, некая г-жа де Миремон в сочинении «De l'éducation des femmes» апеллирует к дочерям представителей образованных классов с предложением посвятить себя педагогической деятельности и приводит детально продуманный план образования и функционирования женской учительской семинарии [8].

В 1791 г., сразу после обнародования основного положения о всеобщем обязательном обучении детей мужского пола, министр Талейран выступил с проектом воспитания девиц, в котором впервые им была высказана мысль о ремесленных школах для женщин. Проект этот снова был предложен в иной форме, по предложению министра образования Кондорсе, но к практическому его осуществлению дело не дошло. Наполеон I поручил г-же Кампан возглавить воспитательные учреждения «почетного легиона», что возымело благотворное действие: усилия этой талантливой женщины-педагога оказали самое благотворное влияние на развитие частных французских школ. К сожалению, уже к 1830-м годам школы эти, большей частью находившиеся в руках духовных конгрегаций, вследствие недостаточного образования их руководительниц пришли в такой упадок, что открытие благоустроенных государственных школ для женщин стало очевидной необходимостью [8].

Женское образование во Франции в XIX столетии

В 1867 г. писатель Жюль Симон сумел убедить министра народного просвещения Дюрюи в неотложности открытия государственных школ для женщин: были открыты особые курсы для девиц с преподаванием в форме лекций, сначала в 30 городах, в 1868 г. – 10 городах, в 1869 г. – в 3 городах, позднее – практически во всех крупных и мелких городах Франции. Если проанализировать программы обучения на этих, так называемых «курсах Дюрюи», то можно сделать вывод о том, что эти курсы представляют нечто среднее между высшими и средними учебными заведениями, однако, более приближаясь к последним.

Прочная и логически завершенная система элементарного и среднего женского образования была создана во Франции только Третьей республикой, деятели которой (Камилл Сэ, Жюль Ферри, Карно, Брокка), в порыве требований «равенства в образовании» во имя «восстановления единства и гармонии в семье», руководствовались также расчетами политического свойства. Они обращали внимание общественности на то, что из учебных заведений при монастырях девушки выходят воспитанными в духе и идеологии XVII века, не обладающими знаниями, с презрением и ненавистью ко всему, что вступает в противоречие с крайним клерикализмом, и далее, выходя замуж, они пытаются влиять как на детей, так и на мужей, часто внося разлад в семью.

21 декабря 1880 г. был принят закон, официально установивший, что во Франции будет отныне три типа женских учебных заведений: начальные школы (*écoles primaires*), средние школы (*écoles secondaires, lycées et collèges de jeunes filles*) и учительские семинарии (*écoles normales*). Женские начальные школы были узаконены в правах наравне с мужскими; в то же время, в сфере среднего образования для женщин был установлен только 5-летний курс вместо 7-летнего курса в мужских учебных заведениях [7].

В *Lycées* и *Collèges* (первые должны были содержаться за счет правительства, вторые – за счет городов, что и составило главное различие между ними) отныне принимаются девушки 12 лет, выдержавшие установленные экзамены. Учебные годы подразделяются на две группы: первая охватывает три первых года, вторая – два последних. Главное различие между ними: в первой группе все предметы обязательны, во второй почти половина факультативных.

К обязательным предметам обучения были отнесены: французский язык и литература, новые языки (английский или не-

мецкий), история, география, арифметика, начальные основы геометрии, естественная история, физика, химия, хозяйство, гигиена, законоведение, введение в педагогику, учение о морали и нравственности.

Предметами факультативными были определены высшая математика, элементарный курс латинского языка (был введен, поскольку предполагалось, что матери будут должны наблюдать за учебными занятиями детей, среди которых латинский язык занимал большое место), подробное изложение греческой и латинской литературы, торговая и культурная география, подробная физиология растений и животных. Во всех классах считались обязательными рукоделие и гимнастика, рисование и пение предполагалось вести только в первых трех классах [7].

Постулаты нравственности преподаются только начиная с 3-го года обучения, т. е. с того момента, когда ученицы католического исповедания и почти все протестантского уже подвергнуты конфирмации; кроме того, закон уже позволяет священникам различных конфессий преподавать закон Божий в стенах учебных заведений. В программу дисциплины, посвященной изучению основ нравственности, входит ознакомление с гражданскими обязанностями (познание справедливости, уважения к личности, любви к ближнему, понимание того, что есть благоволение, благотворительность, каковы обязанности по отношению к самому себе). На последнем учебном году обучение морали трансформируется в процесс изучения психологии, базисные начала которой обнаруживают свое практическое применение в процессе воспитания.

Одновременно с преподаванием морали девушки высших классов получают знания по двум предметам: гигиене, преподаваемой вместе с домашним хозяйством, и законоведению, которая была введена в учебный план по настоянию главного инспектора образования Легуве. Его программа ограничивается самыми необходимыми сведениями о том, что по незнанию способно привести к замешательству и ощутимым потерям [7].

Разработка программы преследовала единственную цель – подготовить женщин к их основному предназначению – стать образованными и просвещенными матерями; любое проявление учености, способное напомнить «*femmes savantes*», было ликвидировано. К 1889 г. общее количество *Lycées* и *Collèges* увеличилось до шестидесяти; во многих городах образованы так называемые «средне-образовательные классы» – *cours secondaires*. На *Lycées* и *Collèges* с 1881 по 1890 г. было израсходовано поч-

ти полумиллиона франков, их годичный бюджет в 1890 г. составлял примерно два с половиной миллиона франков и по прошествии времени продолжал расти. Lycées и Collèges представляли собой главным образом открытые учебные заведения, однако при многих из них все еще находились пансионы и полу-пансионерки. Каждое заведение подчинялось начальственной даме – директору. Преподавание вели учительницы; закон допускает к преподаванию мужчин, однако, к концу столетия предполагалось их полностью отстранить от участия в образовательных и воспитательных процессах женской средней школы¹.

Женское высшее образование самое широкое развитие приобретает только в последнее тридцать лет XIX столетия. Слушательницы курсов Дюрюи во Франции сдавали экзамены на аттестат зрелости (diplôme de bachelier) и затем могли продолжать получать высшее образование. В начале 70-х годов XIX столетия двери французских высших учебных заведений были широко открыты для женщин разных национальностей. Они получали на выходе степень бакалавра наук, а с 1879г. – и степень кандидата наук. Одной из первых кандидатом математических наук стала мадемуазель Эмма Шеню. В это время появились первые женщины-лекторы: первой женщиной, прочитавшей лекции по математике студентам, как раз и оказалась Эмма Шеню, оставшаяся преподавать в Сорбонне. Все факультеты Франции открыли свободный доступ женщинам к получению высшего образования: так, в 1889-90 учебном году в Париже обучалось более ста пятидесяти женщин – это были француженки, англичанки, русские [8].

Большинство из них (особенно русские) предпочли обучение на медицинском факультете, поскольку это было время сильнейшего увлечения медициной и фармакологией, в конце столетия сделавшими огромное количество прорывных научных открытий; остальные студентки получали образование на физико-математическом, филологическом и юридическом факультетах².

Предпосылки женского образования в России

Екатерина II, будучи приверженцем прогрессивных педагогических идей французского философа Мишеля Монтеня, ан-

глийского мыслителя Джона Локка и уже упомянутого Франсуа Фенелона, пожелала учредить учебное заведение, подобное Сен-Сирскому институту под Парижем. По его уставу дети женского пола должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет: с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад до истечения этого срока. Императрица надеялась, что удалив детей на долгий срок из среды невежества и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, она будет способствовать смягчению нравов и создаст «новую породу людей». Сенату она повелела издать и разослать устав этого заведения по всем губерниям, провинциям и городам, «чтобы каждый из дворян мог, если пожелает, поручить дочерей своих в младенческих годах сему учрежденному воспитанию». Указ предусматривал воспитание двухсот благородных девиц в новостроящемся Новодевичьем монастыре. В 1765 году при институте, учрежденном первоначально как закрытое привилегированное учебное заведение для дочерей дворянской знати, открылось отделение «для мещанских девиц» (недворянских сословий, кроме крепостных крестьян).

Первоначально воспитанницы начинали учиться в возрасте 6 и заканчивали в возрасте 18 лет. В программу входило обучение русской словесности, географии, арифметике, истории, иностранным языкам, музыке, танцам, рисованию, светским манерам, различным видам домоводства. Затем срок обучения был сокращён до 9 лет (с 9-летнего возраста) [1].

Женское образование в России в XIX столетии

В 1859-1862 гг. инспектором классов Смольного института являлся К.Д. Ушинский, великий русский мыслитель и педагог. Он провёл в этом учебном заведении для девиц ряд прогрессивных преобразований, в частности, составил новый семилетний учебный план с большим числом часов, отведённых на русский язык, географию, историю, естествознание и т.п. После вынужденного ухода Ушинского из института все его основные преобразования были ликвидированы. В 1848 году в институте открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 – Александровский институт).

Главной задачей данного учебного заведения его основатели определили, прежде всего, как воспитание характера, развитие

¹Французские женские школы // Образование. – 1893. – № 12. – С. 24.

²Женское образование [Электронный ресурс: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/>. Режим доступа – с экрана. Дата доступа – 25.04.2015].

«привычки к добродетели», способности к полноценному общению в великосветской среде. Что же касается получения фактических знаний – в сфере точных и естественных наук, истории, филологии, юриспруденции, иностранных языков – эта задача была отдана на выбор по интересам самих воспитанниц. Такую самостоятельность наставницы в них как раз и старались развить [2].

После смерти Екатерины II руководство ею учрежденными учебными и воспитательными заведениями перешло к императрице Марии Федоровне. В течение ее длительного тридцатидвухлетнего правления были основаны и приняты под вельможное покровительство сиротское училище (Мариинский институт), училища орден святой Екатерины в Санкт-Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский институт), акушерский институт в Москве и повивальный в Санкт-Петербурге, Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и училище для дочерей чинов черноморского флота. Тогда же возникли дома трудолюбия в Санкт-Петербурге, Москве и Симбирске, патриотический институт и женский институт в Полтаве. Эти учебные заведения были хорошо материально обеспечены самой императрицей и путем многочисленных пожертвований.

В основание системы женского образования был положен сословный принцип, соблюдавшийся в мельчайших деталях и подробностях: для всех классов общества, любого звания, чина и места в табели о рангах, занимаемого родителями девушки, императрица учреждала особые заведения, в которых курс учения был четко ограничен, и чье устройство было особо оговорено. Императрица стремилась к «практической» постановке дела, к точному выполнению задач, соответствовавших духу воззрений, господствующих в обществе: на первый план в «составе благородного воспитания» выдвигалось безукоризненное знание французского языка, умение танцевать и обладание хорошими манерами. Мещанки должны были получать профессиональные навыки, становиться учительницами и воспитательницами для дворян и их семей [3].

После смерти Марии Федоровны в 1828 г. было основано IV отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, на которое было возложено заведование всеми учебными заведениями, ею основанными. Перемен в организации женских учебных заведений не последо-

вало, но увеличилось их количество: были основаны институты в Одессе, Астрахани, Киеве, Белостоке, Казани, Варшаве, Саратове, Тифлисе, Иркутске, большей частью на деньги и пожертвования местного дворянства. На государственные средства были учреждены женское училище в Оренбурге и киевское училище графини Левашевой для бедных девиц и сирот. Позднее появились женские институты в Нижнем Новгороде и Новочеркасске и Тобольске (Мариинская женская школа). Учрежденный в 1844 г. под председательством принца Петра Георгиевича Ольденбургского, комитет установил четырехразрядную классификацию всех женских учебных заведений и для каждого из четырех разрядов разработал отдельную учебную программу в соответствии с назначением воспитания девиц, в них содержащихся и опекаемых [3].

В перворазрядных (Смольный институт, Патриотический институт, Санкт-Петербургское и Московское училища святой Екатерины, губернские институты благородных девиц) и второразрядных заведениях (Павловский институт, Александровские училища в Санкт-Петербурге и Москве, дома трудолюбия в Санкт-Петербурге, Москве и Симбирске, институты в Астрахани и Иркутске) базовое образование составляли иностранные языки; в учебных заведениях второго разряда преподавание ремесел и искусств было расширено за счет естественных и точных наук.

В третьеразрядных женских учебных заведениях (женские школы Патриотического общества, Человеколюбивого общества в Санкт-Петербурге и Москве, городское училище в Одессе) делался акцент на рукоделие и женские ремесла; русский язык и арифметика изучались в их элементарной части. Позднее было обращено более пристальное внимание на физическое воспитание девиц: была введена гимнастика, усилено преподавание русского языка, утверждены новые программы преподавания [4].

В конце столетия стали организовываться открытые женские учебные заведения – женские гимназии, что благотворно сказалось и на атмосфере воспитания и обучения в женских институтах, поскольку был смягчен их замкнутый, затворнический распорядок пребывания воспитанниц[□]. С начала 80-х годов XIX столетия начинают основывать женские училища нового типа – Мариинские. Наряду с этими средними учебными заведениями работали духовные женские училища – епархиальные и Мариинские [6]. В 1843 г. было открыто училище для девиц духовного звания

в Царском Селе, открыты такие же училища в Ярославле, Казани и Иркутске, духовные женские училища в Западном крае; с конца 1860-х годов стали организовывать женские духовные училища повсеместно. Епархиальные училища принадлежали к полузакрытым учебным заведениям. Основным источником финансирования епархиальных училищ служили различные сборы с церквей, монастырей и духовенства [6].

Стремление российских женщин к высшему образованию отчетливо проявилось в 1860 г., когда на университетских лекциях стали присутствовать слушательницы. При разработке университетского устава 1863 г. все университеты получили запрос от министерства народного просвещения по поводу того, имеется ли возможность у них допустить женщин к слушанию лекций совместно со студентами мужского пола, и считают ли руководители университетов возможным для женщин быть допущенными к испытанию на ученые степени. В запросе также прозвучала просьба к руководству вузами прояснить, какими правами, в случае выдержания испытания, слушательницы могли бы пользоваться. Советы московского и дерптского университетов ответили резко отрицательно. Советы казанского и Санкт-Петербургского университетов сочли возможным допустить женщин к слушанию лекций и приобретению всех ученых степеней, только на правах вольнослушателей, причем Санкт-Петербург предположил, что диплом способен дать женщинам право на медицинскую практику и на штатные должности только в высших женских учебных заведениях. Что же касается решения совета казанского университета, то его члены не допустили такого ограничения. Советы харьковского и киевского университетов посчитали возможным допустить женщин к слушанию лекций и на правах вольнослушателей, и на правах студентов, равно как допустить их к получению ученых степеней, дающих им такие же права по государственной службе, как и мужчинам [5].

Несмотря на открывшиеся со стороны университетов возможности, проект в министерстве «спустили на тормозах»: вопрос организации в России высшего женского образования широко и эмоционально обсуждавшийся в начале шестидесятых годов, в 1864 г. окончательно замер даже в печати. Женщины царской России, не имея возможности на родине получить доступ к высшему образованию, массами устремлялись за границу, обучаться в тамошних университетах [5].

Проблема получения женщинами России высшего образования стала вновь актуальна и вошла в повестку дня обществен-

ного обсуждения благодаря Е.И. Конради, которая в 1867 г. передала в президиум собравшегося тогда в Санкт-Петербурге съезда натуралистов записку о необходимости и важности научного образования для женщин. К сожалению, съезд в своем составе тогда не имел педагогического отдела, не имел права обсуждать высказанные в записке проблемы и был вынужден ограничиться выражением согласия с ее основными идеями.

С 1868 г. в России начало шириться общественное женское движение борьбы за право женщин получать высшее образование: так, в марте и мае на имя ректора Санкт-Петербургского университета поступили заявления от четырехсот женщин с просьбой об устройстве «лекций или курсов для женщин», причем среди ходатайствовавших подписи поставили около ста женщин высшего света. В авангарде движения стояли Е.И. Конради, Н.В. Стасова, В.П. Тарновская, Е.Н. Воронина, О.А. Мордвинова, А.П. Философова, М.В. Трубникова. В Москве добиваться высшего образования также начал кружок женщин из передовых слоев общества.

Министр народного просвещения благоволил дать согласие только на учреждение общих публичных лекций совокупно для мужчин и женщин, на основании общих постановлений о публичных лекциях. Такие публичные лекции для мужчин и женщин открылись 2 января 1870 г. в Санкт-Петербурге, сначала в доме министра внутренних дел, а потом в здании Владимирского уездного училища. Лекции, ставшие известными под именем Владимирских курсов, читались по естественным и словесно-историческим предметам и имели систематический характер университетского преподавания, причем чтение каждого предмета было рассчитано на два года.

В 1869 г. по просьбе учредительниц владимирских курсов, у Аларчина моста в Санкт-Петербурге были открыты подготовительные курсы (Аларчинские курсы), которые должны были восполнить пробелы среднего образования женщин и облегчить им слушание лекций профессоров университета. В октябре 1869 г. в Москве открылись публичные курсы для женщин по программе мужских классических гимназий (Лубянские курсы). В 1870 г. Общество естествоиспытателей в Киеве организовало публичные курсы по естественным наукам. На всех открытых курсах преподавание ограничивалось только чтением лекций и не могло быть успешным вследствие состава аудитории, крайне разношерстного по уровню развития и подготовке слушательниц.

Кроме того, между преподавателями и аудиторией не ощущалась органическая связь. Более солидный вид высшее женское образование получило лишь в 1872 г. с учреждением в Москве профессором В. И. Герье высших женских курсов. Московские высшие женские курсы были частным учебным заведением: его задачей стала интенция дать возможность девицам, окончившим средние учебные заведения, продолжать общее образование. На курсы допускались как слушательницы, так и вольнослушательницы. Курс обучения был сначала двухлетний, но в 1879 г. он стал трехлетним, а всем желающим предоставлялась возможность продолжать обучение и на четвертом году. Вместе с тем из учебной программы был исключен общеобразовательный курс энциклопедического характера по естественным наукам: курсы В. И. Герье приобрели характер словесно-исторического факультета, где наряду с историей и историей литературы, читались и такие предметы, как политическая экономия, политическая история, философия. В практику были введены семинарские занятия [3].

Уровень преподавания на таких курсах ни в чем не уступал университетскому, что привело к их дальнейшей к специализации. Они постепенно приобрели университетский уклон, а с 1882 г. окончательно трансформировались в физико-математический факультет с четырехлетним курсом преподавания и с двумя отделениями, математическим и естественным. По их образцу в 1876 г. открылись высшие женские курсы в Казани, однако позднее на них произошло разделение общеобразовательной программы на две специальности – словесно-историческую и физико-математическую. На первом отделении преподавались русская грамматика и история русской литературы, естествоведение, всеобщая история, русская история, история физико-математических наук, история философии, эстетика, немецкая литература, английский язык, гигиена. В курсе физико-математического отделения читались естествоведение, геометрия, приложение алгебры к геометрии, география, физика, история философии, гигиена, химия, история физико-математических наук, английский язык. В качестве факультативного предмета с 1884 г. был введен латинский язык. В программе казанских курсов было заметно стремление сопряжения специализации высшего образования с общеобразовательной целью, что делает идеологию преподавания на казанских курсах отличной от всех других курсов [3].

В Казани профессора были и первыми работниками курсов, и первыми жертвова-

телями. На вознаграждение за чтение соответственно числу часов отводились только те суммы, которые оставались от покрытия прочих расходов: свой гонорар за слушание лекций многие профессора жертвовали в пользу курсов и в других городах, например в Петербурге. Казанские курсы не имели своей аудитории; лекции читали по вечерам в здании университета.

Высшие женские курсы в Киеве открылись в 1878 г., благодаря хлопотам женщин – г-жей Алексеевой, Антонович, Вагиной, Гогоцкой, Горовой, Покровской и Толочиновой, собравших небольшую сумму в пятьсот пятьдесят рублей для начала чтения лекций и проведения занятий. Материальные средства киевских курсов не были скудными: размер общественных пожертвований был велик. Проблема заключалась в том, что отсутствовала система правильной организации обучения, и не было единообразия в заведении хозяйственной частью курсов, руководство которой делилось между педагогическим советом и попечительным комитетом. Курс обучения, первоначально двухлетний, к 1881 г. постепенно расширился до четырех лет. На киевских курсах существовало два отделения – словесно-историческое (историко-философское) и физико-математическое. Главным отличием киевских курсов являлось обилие факультативных предметов и несовершенство практических занятий.

Наиболее мощного развития достигли высшие женские курсы в Петербурге, благодаря энергии и попечительству их учредительниц и им сочувствовавших профессоров университета А.Н. Бекетова, О.Ф. Миллер, А.Я. Герда, А.Н. Страннолюбского, которые для процветания и вспомоществования курсов основали «Общество для доставления средств высшим женским курсам».

К 1870-м годам российское правительство окончательно утвердилось в необходимости принятия срочных мер к отвлечению русских женщин от зарубежных университетов, поэтому в 1873 г. была образована особая комиссия под председательством статс-секретаря И.Д. Делянова для выработки проекта правительственного высшего учебного заведения для женщин с педагогическим уклоном. В 1875 году правительство пообещало предоставить женщинам в России такую же возможность получения высшего образования, ради которой они стремились выехать за границу. Этим воспользовались учредительницы Владимирских курсов: они получили разрешение в 1878 г. открыть высшие женские курсы с систематическим, университетским укло-

ном преподавания, причем открытие курсов было согласовано с министром народного просвещения, графом Д.А. Толстым и им же одобрено, сочтено полезным и даже необходимым делом ввиду отвлечения русских женщин от обучения в университетах Европы. Во главе педагогического совета и руководства курсами встал профессор К.Н. Бестужев-Рюмин: отсюда курсы и получили наименование Бестужевских.

Курс преподавания, первоначально рассчитанный на 3 года, уже в 1881 г. стал подчиняться четырехлетнему учебному плану. Было организовано три отделения – словесно-историческое, физико-математическое и специально-математическое. По всем предметам и на всех отделениях велись практические занятия. Особенно качественно процесс обучения был организован по естественным наукам: курсы располагали прекрасно оборудованными кабинетами, мощной учебно-исследовательской лабораторией, богатой научной библиотекой, аудиториями, специально экипированными передовой для тех лет техникой и приспособленными к чтению лекций, сопровождаемых экспериментами.

В качестве преподавателей на курсы привлекали лучших профессоров университета и других высших учебных заведений Петербурга; в то же время курсы стали самостоятельно готовить и обучать преподавательский персонал из числа бывших слушательниц. Первые девять выпускниц были оставлены на курсах для исполнения обязанностей ассистенток и руководительниц практических семинаров. Многие слушательницы самостоятельно публиковали свои труды по различным отраслям науки; они стали выступать с докладами на съездах естествоиспытателей.

Бестужевские курсы очень хорошо финансировались. Так, текущие расходы по содержанию курсов составляли в среднем до пятидесяти тысяч рублей в год: эти значительные средства формировались за счет платы за слушание лекций, добровольных пожертвований и членских взносов [3].

В прочих университетских городах открытие высших женских курсов было чрезвычайно затрудненным: например, в Одессе в 1879 г. профессором А.С. Трачевским были открыты приготовительные курсы; им же был представлен проект образования высших курсов для женщин. Однако, губернатор не дал делу ход, и проект не был осуществлен.

Профессора Варшавы и Харькова ходатайствовали в 1881 г. об открытии высших женских курсов, но разрешения так и не последовало. В 1886 г. министерство

народного просвещения вообще предписало прекратить прием слушательниц на все без исключения высшие женские курсы, мотивируя эту меру необходимостью пересмотра вопроса о высшем женском образовании. Всеми виной послужило распространение «вольномудства» среди слушательниц женских курсов, касавшаяся тенденций демократизации в царской России, борьбы женщин за равные права с мужчинами и т.п. Правительство решило принять меры по искоренению этих тенденций, и руководство курсами перешло из рук учредителей в руки представителей правительства. Так, в 1889 г. было разрешено возобновить прием на петербургские курсы, но при этом им была придана совершенно иная организация: заведование перешло из сферы компетенции Общества, их создавшего, в обязанности директора, самостоятельного избирающего преподавателей, и инспектрисы, руководящей воспитательной частью и подбирающей воспитательниц-кураторов. И директор, и инспектриса стали назначаться министерством народного просвещения. Из учебной программы было исключено преподавание естественной истории, гистологии и физиологии человека и животных, в которых содержались западные «тлетворные» идеи дарвинизма и генетики; учебные планы стали утверждаться министерством и оказались значительно сокращены.

Послабление в части учебных планов и программ делается только сугубо гуманитарным (сугубо «женским») направлениям обучения на женских курсах: так, в 1889 г. в Санкт-Петербурге М.М. Бобрищевой-Пушкиной были открыты женские курсы новых языков, на которых преподается и история западноевропейских литератур, а также изящные рукоделия (выжигание по дереву, рисование по фарфору и т.п.). Несколько ранее княгиней Масальской были открыты подобные курсы в Варшаве. В Финляндии с 1871 г. женщинам был открыт доступ в гельсингфорский университет на факультеты историко-филологический и изящных искусств. Это был единственный университет на территории царской России, где женщин допустили на физико-математический и медицинский факультеты в большом количестве.

Выводы

Как следует из нашего исследования, «дух просвещения» был не чужд ни русским, ни французским женщинам. Гендерные проблемы образования в обеих странах, касавшиеся преимущественной его маскулинности и недостаточной феминности, обнажились достаточно остро еще

в преддверии XIX столетия. Следует, впрочем, отметить, что для Франции введение женщин в академический процесс было более легким и менее осложненным в XIX веке, что связано с условиями демократизации в республиканской Франции. В царской России вовлечение женщин в академическую среду проходило значительно медленнее и сопровождалось паллиативными решениями властей, по-прежнему отдававших предпочтение мужскому академизму.

Основной общей тенденцией для обеих стран в обозначенный исторический период было преимущественно раздельное обучение мужчин и женщин; исключение составляли только смешанное обучение во французских университетах в последнюю декаду века и возможность для меньшинства русских женщин получать высшее образование в немногочисленных университетах (Санкт-Петербург, Москва, Гельсингфорс).

Для французских женщин в XIX веке было доступным получение степеней бакалавра и кандидата наук, в то время как их российским сородичам такой возможности не предоставлялось вообще.

Если Сорбонна и другие университеты, вместе с лицеями и колледжами, оказались открытыми для доступа французских женщин к образованию под их эгидой, то в царской России единственно широко академически доступными для россиянок являлись женские курсы, открывавшиеся во многих городах империи.

В части образовательных программ и учебных планов обнаруживается следующая тенденция: для французских женщин комплекс дисциплин формировался преимущественно с гуманитарным уклоном, тогда как предметы физико-математического и естественного циклов считались второстепенными. В России, несмотря на все попытки ограничить образование женщин исключительно получением гуманитарного

знания и их подготовкой к ведению только домашнего воспитания и к домашнему учительству, оказался более стойким интерес обучаемых к естественнонаучным и физико-математическим дисциплинам, что и отразилось на профилях создаваемых женских учебных заведений.

Если во Франции к концу столетия образование для женщин все более демократизировалось, то в царской России управление женским образованием все сильнее бюрократизировалось, оказывалось под игом предписаний и циркуляров министерства народного просвещения. Женские учебные заведения все более структурировались по принципу единоначалия, а попечительство, выражавшееся в организации наблюдательных советов и частном финансировании попечителями, постепенно сводилось на «нет», и вместо этого процесса начинал доминировать процесс бюджетирования и субсидирования таких учреждений российской властью, тем самым производя попытки искоренения западноевропейского вольнодумства и свободы из женских учебных заведений.

Список литературы

1. Бемерт К.В. Университетское образование женщины. – СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1873. – 40 с.
2. Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856). – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 884 с.
3. Некрасова Е.С. Из прошлого женских курсов: 1. Московские Лубянские курсы и 2. Петербургские врачебные. – М.: изд. тип. А.А. Карцева, 1886. – 99 с.
4. Песковский М. О высшем женском образовании в России // Наблюдатель. – СПб., 1882. – №№ 4-6
5. Песковский М. О высшем женском образовании в России // Русская Мысль. – 1886. – № 7, 11-12; 1887. – № 1.
6. Семенов Д. Епархиальные женские училища // Русская Школа. – СПб., 1893. – № 10-12.
7. Rousselot P. Histoire de l'éducation des femmes en France. – Paris, Librairie Hachette, 1883. – 386 p.
8. Gérard O. L'éducation des femmes par les femmes. Etudes et portraits. – Paris, Librairie Hachette, 1887. – 360.